

**РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ДВИЖЕНИЕ «МОЛОДАЯ РОССИЯ ЧИТАЕТ»
ПРОЕКТ «РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ДЕТСКОМУ ЧТЕНИЮ»**

**Современные
детские писатели**

ЛЮДМИЛА УЛАНОВА

**Приложение для родителей, воспитателей, учителей
и библиотекарей к журналу «Читайка» № 12, 2009**

Людмила Уланова — постоянный автор «ЧИТАЙКИ», ведущая двух рубрик — «Поэтический мастер-класс» и «В городе Именограде, на реке Фамилии». На страницах нашего журнала читатели могли познакомиться с замечательными стихами Людмилы и с некоторыми историями «Из рассказов девочки Лёльки». Людмила Уланова сотрудничает со многими детскими журналами, такими как «Тошка и компания», «Лунтик», «Весёлые картинки», «Кукумбер», «Простоквашино», «Познайка». Взрослые могут почитать её стихи и прозу, например, в одесском журнале «Фонтан» и в недавно вышедшей книге «Большой фонтан одесского юмора». Стихи Людмилы вдохновляют музыкантов на создание песен, её пьеса «Репчатое счастье» была поставлена в детской театральной студии, а по «Стихам про огромную мышу» снят мультфильм.

— Мила, задача нашего журнала — помочь взрослым (учителям, педагогам, библиотекарям) воспитывать настоящих читателей. Поэтому нам всегда интересно, какими читателями были в детстве те, чьи книги мы теперь читаем нашим детям. Что скажешь о себе?

— В детстве мне постоянно читали, по словам мамы — буквально с самого рождения, особенно часто — Корнея Чуковского. А я, как выяснилось, всё запоминала. В результате уже в два года развлекала случайную публику — например, попутчиков в поезде, — с выражением рассказывая наизусть «Муху-Цокотуху» и другие длинные сказки. Наверное, это было очень забавно. А самой-самой первой любимой книжкой был «Плим» Ирины Токмаковой. То есть на самом-то деле книжка называлась по-другому — «Карусель», кажется. Но у меня она шла под кодовым названием «Плим» — так называлось моё любимое стихотворение, которое я могла повторять бесконечно.

Читать я научилась довольно рано, в три с половиной года. Но книжки сама читать не желала, требовала чтения вслух. У нас как-то сама собой сложилась железная традиция: мне читали за едой и перед сном, без этого вредный ребёнок есть и спать отказывался наотрез. Читали все, кого мне удавалось ухватить и усадить: мама, папа, а также приезжавшие из другого города две бабушки и дедушка. Словом, любой отловленный родственник. Отлично помню, как тянула противным голосом: «Ну чита-а-а-а-й!» Родители же, в свою очередь, пытались заставить читать меня — причём вслух. «Хотя бы одну строчку!» — меня сажали за стол, давали книгу, я отбарабанивала строчку и радостно убегала. Так продолжалось лет до семи: я абсолютно свободно читала, но делать этого категорически не хотела, упорно эксплуатируя родителей. Но вот однажды...

Мамы не было дома. Папа был занят — к нему пришёл аспирант. Я сидела в другой комнате и скучала — нельзя было шуметь, а значит, и слушать пластинки. От безысходности я взяла тоненькую книжку, которую мне до этого читали родители. Насколько помню,

это была сказка Софьи Прокофьевой «Самый большой друг». Взяла — и прочла с начала до конца. И вдруг поняла, что читать самой — это здорово! Приятно! Интересно! Обычно во всякие сказочные «вдруг» не очень верится. Кажется, что это такой авторский приём. И тем не менее, я говорю чистую правду: я *вдруг* полюбила читать. С тех пор моя коронная фраза «Ну чита-а-а-й!» сменилась другой, которую я произносила в ответ на предложение сходить погулять или наконец уже сесть за стол и пообедать: «Сейчас, только до главы дочитаю!»

— Какие ещё книги были самыми любимыми?

— Я всегда любила смешные стихи, особенно такие, в которых всё было весело и чудесно перепутано. Очень нравился Борис Заходер, а ещё у меня были две любимые тоненькие книжечки стихов — Валерия Шульжика и Вениамина Жака. У этих поэтов трёхголовый кашалот играл на рояле, корова косила клубничные поля, чтобы принести киселя своим поросётам, а суровые ученики из городка-наоборот ставили двойки учителям.

Может, именно эта наоборотность меня и привлекала?

Из прозы я любила, например, книги «Дорога уходит в даль» Александры Бруштейн, «Великий Бенин» Самуэлла Фингарет, «Гномобиль» Эптона Синклера, рассказы Виктора Драгунского и Николая Носова, сказочные повести Александра Шарова, Виктора Важаева, Эвы Шельбург-Зарембиной. А как я зачитывалась сказками! До сих пор помню названия сборников: «Что всего дороже» и «На восток от солнца, на запад от луны» — скандинавские сказки, «Правдивый Мамади» — западноафриканские, «Диковины Аму» — каракалпакские, «Десять вечеров» — японские, самые любимые. Ладно уж, признаюсь: и сейчас перечитываю. Многие сюжеты, а тем более подробности, забылись, но до сих пор перекатываются на языке потрясающие слова: Нкламву-Йетуси, Изикукумадеву, ухув-элао, Хатикадзуки, Оттохимэ.

Мне, как, наверное, большинству детей, ужасно нравилось читать про всякое далёкое-древнее-таинственное-космическое, сло-

вом, не похожее на нашу обычную жизнь. Особенно почему-то про первобытных людей: «Приключения доисторического мальчика» Эрнеста Д'Эрвильи, «Повесть о Манко смелом — охотнике из племени береговых людей» Сергея Писарева, «Рам и Гау» Софьи Радзиевской. После того как в третьем классе я прочла «Девочку с Земли» Кира Булычёва, начался период увлечения фантастикой. «Марсианские хроники» Рея Брэдбери, «Огненный цикл» Хола Клемента, «Бетти Энн» Криса Невила, повести и рассказы Геннадия Гора и Ивана Ефремова — это чуть позже, в средней школе. А ещё была отличная серия «Книга знаний» Александра Свирина, одновременно художественная и научно-популярная. Компания из двоих мальчиков, одной девочки и одного дедушки отправлялась в удивительные путешествия — в древний мир, к звёздам, в глубины океана. У меня была только одна книжка из этой серии — «Экспедиция к предкам», и я была просто счастлива, когда нашла ещё две у одноклассника.

А перечислить все любимые книжки совершенно невозможно!

Моя мама любит повторять: книги надо читать вовремя. И это мне кажется очень правильным. Многие книги важно открыть для себя именно в детстве, даже если они официально детскими не считаются. Допустим, если не прочесть в школьном возрасте «Таинственный остров» Жюль Верна или «Трёх мушкетёров» Александра Дюма, потом вряд ли захочется. Да если и попытаетесь — не увлечётесь. А ведь жалко, если они останутся непрочитанными!

— А когда ты начала сочинять сама? Может быть, даже помнишь что-нибудь своё из самого раннего периода творчества?

— Помню-помню, ещё как! Дело было во втором классе, в марте. Я сидела одна дома и пыталась делать уроки. В окно било совершенно сумасшедшее солнце и сбивало с толку. И я вдруг вместо того, чтобы решать примеры, выдрала из тетрадки листок и стала радостно записывать строчки, которые так и лезли в голову:

*На улице в полном разгаре весна.
Нахлынула, будто бы счастья волна!
И звонко струится по крыше капель,
Напомнить нам хочет, что скоро апрель.
Сосульки на крышах в обильных слезах,
И тает снежок у людей на глазах.
А солнца лучи всё сияют в окне,
Я жмурюсь, а думаю я о весне...*

Ну и так далее. А потом я металась по квартире со свежее испечённым шедевром — его же надо было срочно донести до читателей! Решение почему-то созрело такое: я спустилась к нашему почтовому ящику и кинула листок туда. Пусть счастливые родители обнаружат там этот подарок, когда будут возвращаться с работы. Мама с папой отреагировали адекватно — порадовались, но не особенно бурно. Мне кажется, они восприняли мой рифмованный выплеск как нечто само собой разумеющееся. Просто сами они тоже сочиняли стихи, часто играли в буриме, так что удивляться было нечему. С тех пор я периодически выдавала стихотворные опусы — сначала, что называется, только по велению сердца, а потом вступила на скользкий путь «писателя по заказу»: например, я обнаружила, что школьные сочинения в стихах писать гораздо легче, а главное — быстрее. Иногда я этим бессовестно пользовалась, да ещё и пятёрки получала. Конечно, применяла я свои презавшиися способности и для общего блага: что-то сочиняла в школе для праздников, КВНов. А дома мы с родителями придумывали то газету, то альбом, то ещё что-то, для чего писали смешные стихи. Продолжала я сочинять и «по вдохновению». С годами стишки, как полагается, становились мрачнее и романтичнее, и приобретали поистине космический размах.

*Сквозь бесконечные бездны вечности
Времени мчится спираль, даль за далью.
Всё-таки как ты мало, человечество,
Если сравнить тебя с этой спиралью.*

*Скоро виток твой промчится, исчезнет.
Люди, Земля — пропадёт всё навечно.
Время продолжит опять через бездну
Без человека свой путь бесконечный.*

Это в четырнадцать лет. Сейчас смешно, а тогда всё было серьёзно. Вообще мне кажется, что если дети пробуют сочинять, родителям хорошо бы, как минимум, проявить к этому интерес, не отмахиваться, а внимательно прочесть или послушать. Это же здорово, когда ребёнок пытается сам что-то создавать — неважно, писать стихи, рисовать или сочинять музыку. Но неумеренных восторгов выражать не стоит. Нравится — спокойно похвалите. А если стихи кажутся вам слабыми, не ругайте, но осторожно покажите, что, по вашему мнению, с ними не так, подскажите, как надо.

— Свою дочку ты тоже увлекла стихотворными играми?

— Да, с Сашкой мы с самого её раннего детства играли в рифмы и вместе сочиняли стихи, придумывая строчки по очереди. Сейчас, конечно, реже, всё-таки пятнадцать лет уже девушке. Но случается.

— Ну и как успехи? Саша тоже сочиняет?

— Она очень легко рифмует и размер чувствует. Периодически пишет забавные стихи, чаще всего по какому-то поводу. Намекает, что сочиняет и что-то серьёзное, для себя. Но не показывает!

— Вероятно, Саша и читает много и с удовольствием? Поделись рецептом, как воспитать читающего ребёнка.

— Ох, боюсь, что этого я сделать не смогу. Я сама ещё недавно переживала, что дочка мало читает. Книги из списка, который в школе давали на лето, она добросовестно прочитывала, но для

удовольствия занималась совершенно другими вещами — рисовала, слушала музыку, сидела за компьютером. Я расстраивалась и не понимала, почему так получилось: нас она всё время видела с книгами, в детстве мы ей читали много, да и вкус вроде ещё до школы был неплохой — любимыми книгами были «Смеялцы» Генриха Сапгира и «Зоки и Бада» Тютчевых. И вдруг «нечитающий» ребёнок. А потом всё как-то вдруг изменилось, и наша «нечитающая» стала бегать по книжным магазинам и заказывать книги через Интернет. Правда, книги эти уже не детские. А многие детские так и остались непрочитанными. И значит, что-то упущено...

— Расскажи, когда поэзия для тебя стала профессией?

— Я бы не сказала, что она стала профессией. Разве что частично... А печататься я начала году в 2001-м или 2002-м... О, так я могу с полным правом сказать, что я литератор третьего тысячелетия! Поскольку во втором тысячелетии у меня, кажется, ничего не было опубликовано.

— «Поэты третьего тысячелетия» — отличное название для новой рубрики в «ЧИТАЙКЕ» о начинающих талантливых авторах! Спасибо за идею!

В своих стихах ты виртуозно играешь словами! Это внимание и любовь к русскому языку появились в школе? Как вообще сочиняются стихи? Откуда берутся темы? Что приходит сначала — тема или рифмы?

— Любовь к русскому языку, наверное, была всегда, только в детстве я не знала, что это так называется. Но именно к языку, а не к школьному предмету. Предмет был довольно скучный, хоть и очень лёгкий для меня. У меня слабость к словарям — толковым, этимологическим, фразеологическим, я закапываюсь в них, и выкопать меня оттуда бывает сложно — там столько всего интересно! Я вообще слова люблю. И иногда какое-то слово крутится-крутится в голове, а потом из него строчка получается. А из строчки — стихи. Или два слова вдруг сопоставятся, я пойму, что у них есть

что-то общее и не успокоюсь до тех пор, пока эту их неожиданную схожесть не обыграю. Они просто не отстанут от меня, пока в стихотворении не окажутся! Когда я начинаю сочинять, я почти никогда не знаю, чем стихок закончится. И если он сюжетный, то мне самой бывает очень любопытно, как же там герои выкрутятся. Не досочиню — сама себя накажу, не узнаю развязки. Иногда, конечно, бывает, что от темы отталкиваюсь, но и в таких случаях тема, как правило, выражена одним словом, а подробности приходят потом.

— Сейчас такое море книг. Дай, пожалуйста, совет родителям, как выбрать книгу в магазине, как сходу определить — хорошая она или плохая?

— Я в этом плане человек осторожный. Лишнего места на книжных полках нет! Так что покупать нечто абсолютно неизвестное вряд ли стану. Можно ведь предварительно рецензии в Интернете почитать, знакомых порасспрашивать. Конечно, можно просто полистать книгу в магазине, и если это стихи, прочесть парочку — тогда станет более или менее ясно, нужна вам эта книга или нет. С прозой, особенно длинной, сложнее, это ведь вчитываться надо. Нет, лучше всё же знать что-то об авторе заранее!

— Сейчас об авторе узнать действительно несложно. Вот с тобой и с твоим творчеством можно познакомиться в детском интернет-журнале «Электронные пампасы» (<http://www.epampa.narod.ru/ulanova/index.html>), на сайте для детей и родителей «Почемучка» (<http://pochemu4ka.ru/index/0-229>) и в Живом журнале (<http://milka-why.livejournal.com/profile>). Здорово, конечно, что теперь автор может разместить свои произведения в Интернете и сразу отзывы на них прочесть. А как насчёт живого общения с читателями? Любишь выступать перед детьми?

— Я вообще выступать люблю, есть такой грех. При личном общении чувствую себя достаточно скованно, а вот на сцене или

просто перед большой аудиторией — вполне комфортно. С самого раннего детства я всё время читала стихи со сцены — правда, чужие! Играла в сценках, потом в народный театр начала ходить, а в школе у нас был свой театр — мы ставили спектакли на английском языке. Потом, во взрослой жизни, мне этого очень не хватало. И когда меня стали приглашать читать стихи — теперь уже мои, я обрадовалась. Но скажу честно, выступать перед детьми мне кажется делом гораздо более ответственным и сложным, чем перед взрослыми. Взрослые, если им выступление не понравится, тихо и вежливо сидят, а дети просто не станут слушать, будут шуметь и заниматься своими делами. Зато уж если им понравится — это сразу будет видно. Так что это самые настоящие испытания в полевых условиях — и для автора, и для его текстов. А такие испытания нужны обязательно! И очень важна возможность увидеть не каких-то среднестатистических, абстрактных, мифических читателей, а реальных людей, ещё не взрослых, но требовательных, со своими вкусами и интересами. И, может быть, что-то о них понять.

— Чем предпочитаешь заниматься в свободное от творчества и работы время?

— Если я скажу, что люблю читать, это не прозвучит как попытка подстроиться под общую тему разговора? Просто я на самом деле свой день без книжки не очень представляю. Вот ведь, привыкла в детстве и всё никак не остановлюсь!

Ещё мне очень нравится смотреть анимационные фильмы — больше, чем обычное кино. Почему-то у нас принято считать, что мультики — это для детей, и большинство даже не подозревает, какое огромное количество прекрасных мультфильмов создаётся, в том числе для взрослых. Хотя я и детские с радостью смотрю.

А вообще у меня всё как-то перепуталось — работа и увлечения-развлечения. Вот стихи, например, я ведь сочиняю не только те, которые можно где-то опубликовать, — очень много пишется просто так, для удовольствия. Мы с друзьями и знакомыми переписываемся стихами, оставляем друг другу в Интернете смешные риф-

мованные комментарии, вместе что-то сочиняем. Для меня это отличный отдых.

Моя основная работа связана с английским языком, но я не могу сказать, что интересуюсь английским только в рабочее время. А два года назад я окончила школу испанского языка и культуры при университете. Это была и правда самая настоящая школа: я писала сочинения, диктанты, контрольные, сдавала зачёты и экзамены! А главное — делала домашние задания, прямо как в детстве!

Иностранные языки очень пригождаются, когда я занимаюсь другим любимым делом — путешествую. Нет, я, конечно, не могу сказать, что я настоящий путешественник. Но ведь даже посещая самые популярные «туристические» страны, можно вести себя по-разному: кто-то растекается по лежаку на пляже, как подтаявшая шоколадка, а кто-то колесит по окрестным городам и городкам. Вот второй «кто-то» — это как раз я. И фотографировать я тоже очень люблю. Не только в поездках, но всегда и везде. Конечно, никакой я не фотограф, просто порой удаётся подсмотреть и поймать что-то удивительное или смешное. Для этого вполне хватает самых примитивных навыков и обычной цифровой «мыльницы», которая, кстати, постоянно лежит у меня в сумке. Вокруг столько интересного — надо просто уметь это видеть. И не только для того, чтобы сфотографировать!

СТИХОТВОРЕНИЯ

Людмила УЛАНОВА

Зверословица

Если к собаке кота присобачим,
Драка случиться должна, не иначе.
Если ж кота мы к слону прислоним,
Слон будет мирно беседовать с ним.
Главное в жизни — уметь разобраться,
С кем пособачиться, с кем послуняться.

Что едят грибы

Хвоя, ветки вперемешку,
Хруст и шелест под ногой...
Мы поймали сыроежку,
Привели её домой.

Мы решили: сыроежка —
Значит, сыр любить должна.
Дали сыру — ну-ка, ешь-ка!
Ка-ак зачавкала она!

Мы глазам своим не верим —
Полкило умяла враз!
А маслята лезут в двери,
Масла требуют у нас!

Зоологическое

От холода синица ёжится,
От холода синее ёж.
Зоолог смотрит и тревожится:
Кто из них кто? Не разберёшь!

Любит грязь и лужи мальчик Коля,
А у мамы вечно хмурый вид:
«Что за безобразие такое!
Что за свинство!» — мама говорит.

Грязь не любит поросенок Вова,
Он бы мыться очень часто мог,
Только мама хрюкает сурово:
«Что за человечество, сынок!»

Сюрприз

Кенгуру от возмущенья
Хлопает глазами.
Сын сюрприз в свой день рожденья
Сделал бедной маме.
Он позвал толпу друзей
В гости прямо в сумку к ней!

Уважительная причина

«Клюшкин, опять опоздал на урок!»
«Анна Петровна, там было такое!!! —
Там на тигрёнка напал носорог,
Чтоб из него приготовить жаркое!

Спички и ножик он в лапах держал,
Кетчуп кровавый струился по рогу,
А леопардик, как зайчик, дрожал.
Разве я мог не прийти на подмогу?

Пушку гранатую я зарядил —
Я ж говорю вам, там было такое!!! —
Сразу попятился злой крокодил,
Бедного львёнка оставив в покое.

Тут я ещё раз нажал на курок
И припустил за верблюдом вдогонку!»
«Клюшкин, но вроде там был носорог?»
И подбирался он вроде к тигрёнку?»

«Анна Петровна, не в этом же суть!
Там, вы поймите, творилось такое!
Разве оттуда я мог улизнуть,
Разве мужчины бегут с поля боя?»

«Клюшкин, поведай, пожалуйста, мне,
Где это “там” — мне узнать интересно!»
«Как это где? Ну, конечно, во сне!
Разве проснуться мне было бы честно?

Кто бы волчонка несчастного спас,
Чтоб не достался он гиппопотаму?
Ну, опоздал на полчаса в класс...
Не вызывайте, пожалуйста, маму!»

Про разных рыб

Рыбу-Молот мучит голод,
Разбирает злость.
Очень хочет Рыба-Молот
Слопать Рыбу-Гвоздь.

Проплыла три океана,
Сорок шесть морей.
Как ни грустно, как ни странно —
Нет нигде Гвоздей!

Подплыла Пила к подруге,
Воя от тоски.
Говорит: «Во всей округе
Ни одной доски!

Рыбу-Доску хоть одну бы
Мне бы на обед,
На неё точку я зубы
Много-много лет!»

Вдруг примчалась Рыба-Плотник
И обеих — хватить!
Будь же бдителен, охотник,
Чтоб едой не стать!

Самостоятельная Катя

Самостоятельная Катя
Самостоятельней всех Катей!
Сама на самокате катит,
А это значит — нашу Катю
Мы Самокатей можем звать!

Щекотливый вопрос

Кого мне лучше завести — щенка или котёнка?
Любой из них по-своему хорош!
Ах, если б где-нибудь найти такого... щекотёнка!!
Чтобы на них обоих был похож!
Мурлыкал бы, совсем как кот, он голосом дремотным,
Как пёс, бы погулять тянул меня..
Одно покоя не даёт — ведь был бы он щекотным!
А я боюсь щекотки, как огня!

О жизни

У кенгуру на животе
Карманчик.
Сидит там в полной темноте
Тушканчик.
Зачем и как попал туда,
Не знает.
Такая в жизни ерунда
Бывает.

Грустный стишок про разные полёты

Пчёлка отправляется в полёт,
Телефончик сотовый берёт:
По нему звонит в родимый улей
И в него же складывает мёд.

Шляпа отправляется в полёт,
Миг — и прямо в лужу упадёт:
Только-только станет самолётом
И тотчас же превратится в плот.

Страус отправляется в полёт,
Но кричит ехидно бегемот:
«Ты же нелетающая птица!»
Страус плачет и домой идёт...

Мне на нервы действует родня —
Очень любят все напоминать,
Что сплошные тройки у меня,
А сестрёнка знает всё на пять.
Лучше она учится? Враньё!
Объясняю бабушке и маме:
«За день две пятёрки у неё —
Это десять, посчитайте сами!
У меня шесть троек — восемнадцать!
Ей никак за мною не угнаться!»

Ботаника

Ах, лепестки, тычинки,
Как скучно на ботанике,
Так хочется спокойно
с подружкой поболтать!
Вот если б у нас были
уроки по болтанике,
Тогда бы непременно
училась я на пять!

*Из рассказов девочки Лёльки,
которую на самом деле зовут Маргарита*

ПРО МАМУ И ВИШНЁВЫЕ КОСТОЧКИ

Мама у нас очень рассеянная. И иногда немножко нервная. Если она что-то начинает делать, её лучше не отвлекать, а то она разволнуется и всё перепутает. Недавно она решила сварить вишнёвое варенье без косточек, я обрадовалась, потому что очень его люблю, и сидела тихо-тихо, пока мама косточки вынимала. Но тут папа всё испортил. Он подошел к маме и сказал:

— Какая ты у нас красивая!

А мама почему-то всегда очень нервничает, когда ей так говорят. И как-то всё наоборот понимает.

— Да, — говорит, — сама вижу, что мне давно волосы красить пора. Уже вот тут седину видно. И тут. И вот тут.

И пальцами своими вишнёвыми куда-то тычет не глядя.

— Что ты, что ты! — пугается папа. — Ничего тебе не надо красить. У тебя шикарные волосы. Такая грива!

— Да, — мрачнеет мама. — У меня грива. Потому что я настоящая лошадь. Или корова. Или даже слон. Уже в зеркало не помещаюсь.

— Это просто зеркало у нас маленькое. — Тут папа понимает, что возражает как-то неправильно и спешит исправить ошибку. — И вообще, при чём тут лошади и слоны? Ты же мой зайчик...

— Да, — тут же подхватывает мама. — Глаза расставлены за километр друг от друга, как у зайца, — мама опять наугад тычет куда-то в щёки и разрисовывает себя вишнёвыми узорами. — Наверное, уши стерегут, чтобы от такой красоты не сбежали.

— Не дадим никуда убежать таким чудесным ушкам, — совсем уже трусливо говорит папа.

— Да, — с готовностью подтверждает мама, терзая очередную вишню. — Отличные уши. Ими в жаркий день хорошо обмахиваться. Или мух отгонять. Любая лошадь позавидует. И корова.

— А слон не позавидует! — выкрикивает папа и позорно бежит с поля боя. Он садится на диван, хватает нашу кошку Булку и начинает её яростно гладить.

— Булочка, — говорит он, — какая ты у нас красивая!

— Мррррр, — соглашается Булка и папа постепенно успокаивается.

Но это папа успокоился, а мама так разнервничалась, что все косточки обратно в вишню затолкала. А варенье с косточками я не люблю.

